

М. Б. Свердлов

Ярослав Мудрый: «И будете мирно живуще»

В Начальном летописном своде, который датируется 1093–1095 гг., сохранившемся в составе Новгородской Первой летописи младшего извода, под 6562/1054 г. (здесь и далее даты приводятся в летосчислении от Рождества Христова) содержится повествование в виде прямой речи Ярослава Мудрого о разделе им перед смертью своего огромного государства между пятью сыновьями. Как написал летописец, «<...> наряди¹ сыны своя, рекъ имъ <...>», т. е. в переводе на современный русский язык, «<...> указал своим сыновьям, сказав им <...>». Далее летописец изложил указание Ярослава в виде прямой речи, которую в данной статье приходится изложить.

Сыновья Ярослава должны жить «в любви межи собою», поскольку они родные братья и должны слушаться друг друга. Тогда они покорят врагов и будут жить в мире. Если они будут жить в ненависти, распрях и ссорах, то сами погибнут и опустошат землю своих отцов и дедов, которые те обрели трудом великим. Ярослав поручил престол в Киеве «в свое мѣсто» старшему из оставшихся в живых сыновей Изяславу. Младшие должны его слушаться, как отца. Второму по старшинству Святославу он «дал» Чернигов, следующим по возрасту: Всеволоду — Переяславль Южный (Русский), Игорю — Владимир Волынский, Вячеславу — Смоленск. Прочитывая постановление Ярослава, летописец резюмировал его конкретное содержание, понятное без перевода и в наши дни: «<...> раздѣли имъ грады; и заповѣда имъ не преступати брату въ предѣль братинь».

«И тако уряди² сыны своя пребывати в любви», — завершил автор Начального свода это повествование, после чего написал о болезни и кончине Ярослава³. Данный текст, незначительно измененный, воспроизвел позднее автор Повести временных лет (наиболее обоснованной датой ее написания является 1113 г.)⁴.

Постановление Ярослава имело значительное скрытое содержание. В частности, на Руси помнили о том, что единокровные сыновья князя Святослава Игоревича Ярополк, Олег и Владимир после гибели отца в 972 г. начали братоубийственную борьбу за единовластие. По летописной хронологии она завершилась победой Владимира Святославича в 980 г. После смерти Владимира в 1015 г. Святополк Ярополкович, усыновленный дядей, в борьбе за восстановление своего права старшей княжеской ветви на киевское княжение приказал убить своих двоюродных братьев Владимировичей. Погибли Святослав, а также позднее канонизированные Борис и Глеб Владимировичи. Но завершилась эта борьба победой Ярослава Владимировича зимой 1018/1019 г.⁵

Обо всех этих событиях свидетельствуют не только летописные повествования, но также Житие Бориса и Глеба, написанное монахом Киево-Печерского монастыря Нестором (1050-е гг. (?) — начало XII в.)⁶.

Учитывая такой горестный опыт, исторический и собственный, Ярослав не только завещал сыновьям старейшинство Изяслава, но и подтвердил такое решение наделением его стольным городом Киевом. Другие княжения названы по городам, административно-политическим и религиозно-идеологическим центрам обширных территорий. Там находился двор князя, место его постоянного пребывания и символ его власти — княжеский престол («стол»).

Исследователи раскрывали содержание этого раздела страны по-разному, исходя из своих исторических концепций. В частности, в соответствии с распространенной в Германии первой половины — середины XIX в. родовой теорией С. М. Соловьев характеризовал такой раздел как следствие родовых отношений в княжеском роде и как начало лествичного восхождения князей от младших городов к старшим⁷. По мнению В. О. Ключевского, Ярослав делил Русскую землю по частям по степени старейшинства сыновей и «сравнительной доходностью этих частей». Он поддержал теорию С. М. Соловьева о княжеском роде и лествичном восхождении князей. Впрочем, В. О. Ключевский признал, что такой «своеобразный политический порядок» лествичного восхождения нигде более не «наблюдается»⁸.

В отличие от своих предшественников, А. Е. Пресняков обоснованно отметил, следуя тексту постановления Ярослава, что в нем нет порядка преемственности владениями в будущем, нет «понятия о сохранении единого, общего и нераздельного владения» Ярославичами Русской землей. Не без иронии по отношению к историческим концепциям историков он написал, что «внуки и правнуки Ярослава вернее, чем позднейшие историки, понимали суть произошедшего раздела, считая своими отчинами и дединами то, что получили их деды от своего отца Ярослава»⁹. А. Е. Пресняков имел в виду Любечский съезд потомков Ярослава через 43 года после его кончины. Поводом для этого съезда стали их многочисленные распри, захваты чужих княжеств, нападения половцев, в том числе и по наущению русских князей, на «чужие» разрозненные владения. Поэтому они постановили быть отныне «въ едино сердце», защищать

русские земли, а также соблюдать принцип: «каждо да держит отчину свою»¹⁰, т. е. унаследованные от отца владения.

В советский период многие исследователи под воздействием схематично интерпретированной исторической концепции указывали на раздел Ярославом Русского государства как на начало исторического периода феодальной раздробленности. В отличие от такого мнения, Л. В. Черепнин отмечал в завещании Ярослава сохранение политического единства государства, начальные процессы его политической раздробленности, но не социально-экономические причины феодальной раздробленности¹¹. Историки характеризовали его содержание также как создание триархии, разделение «собственно Руси» между тремя старшими Ярославичами¹², общее родовое владение, в котором каждому выделялась «персональная часть»¹³. В соответствии с иной гипотезой, раннюю форму политического устройства европейских «феодализирующихся государств», единение правящих братьев-сонаследников (*corpus fratrum*) сменил сеньорат — выделение старшего из братьев при регламентации их взаимных отношений. Наследование идеальной верховной власти обеспечивала десигнация — заблаговременно урегулированный порядок престолонаследия. Так что «ряд» Ярослава — десигнация Изяслава¹⁴. В XVIII–XX вв. было сформулировано много других мнений о содержании данного решения Ярослава Мудрого¹⁵.

Такие значительные различия в интерпретации одного летописного текста свидетельствуют об отрицательных следствиях воздействия теорий, предваряющих научное исследование, на определение конкретного содержания исторического источника. Для установления сути данного постановления Ярослава следует проанализировать его в контексте общественно-политической истории конца X — XI в.

К концу правления Ярослава становилась очевидной необходимость решения сложнейшей проблемы административно-политического устройства Русского государства, учитывая, что после кончины князя оставались пять сыновей. Выбор был невелик: сохранение политического единства многоэтничного Русского государства или его раздел между сыновьями.

В пользу первого пути свидетельствовали сохранение военно-политической мощи страны, ее участие в системе отношений европейских государств, обеспечение целостности Русского государства и мира на его землях в X — первой половине XI в.

Владимир Святославич и его сын Ярослав создали на Руси условия для формирования имперских тенденций. Они ввели в качестве государственной религии христианство в продолжение византийской традиции православного исповедания. Митрополия ἡ Ῥωσία, так она указана в византийских перечнях митрополичьих кафедр¹⁶, стала составной частью Константинопольской патриархии. В правление Ярослава стольный город Киев строился как преемник-вызов Константинополю. Владимир заставил византийских императоров-соправителей порфирородных Василия II и Константина VIII отдать ему

в жены их родную сестру Анну. Отправляясь на богослужение в церковь Пресвятой Богородицы, Владимир совершал церемониал восхождения на южные хоры и пребывания там во время службы, что следовало императорской традиции в Софии Константинопольской. Так же поступал Ярослав, восходя на южные хоры возведенной им Софии Киевской, что стало впоследствии княжеской традицией в русских землях. В продолжение и развитие этого императорского по происхождению церемониала во второй половине XI — начале XII в. сформировалась русская традиция княжеских погребений в храмах у южной стены. Владимир первым из русских князей стал называть новые города своим именем. Они строились в пограничных зонах на юго-западе и юге Русского государства, так что являлись также маркерами его владений. Примеру отца последовал Ярослав Мудрый, возводя города на западе, юге и востоке страны¹⁷.

Значительную информацию об имперской идеологии правления Владимира Святославича содержат чеканенные при его жизни монеты. Златники и сребреники Владимира I типа были чеканены вскоре после женитьбы князя на византийской принцессе Анне и введения христианства в качестве государственной религии, тогда как его сребреники II–IV типов — после значительного перерыва. Изображения на них и их легенды имеют не только политический, но также декларативный характер¹⁸.

На их аверсе портретное изображение князя подтверждает, что именно Владимир правит в Русском государстве после победы над Ярополком. Он восседает на столе-престоле — символе единовластия, в стемме с подвесками, увенчанной крестом. Над его левым плечом изображен геральдический знак трезубец — символ принадлежности к династии Рюриковичей, но указывающий особое место Владимира в династической преемственности, в отличие от двузубца поверженного Ярополка. Князь изображен в торжественной одежде. В правой руке он держит скипетр, увенчанный крестом, или увенчанный крестом посох. Их характеристики могут стать темой специального исследования.

На реверсе златников и сребреников I типа изображен Христос-Пантократор по образцу золотых монет императоров Василия II и Константина VIII, шурьев Владимира Святославича. Вероятно, такое изображение должно было символизировать не только принадлежность митрополии ἡ Ῥωσία к Константинопольской патриархии, но также, наряду с присланными Владимиру регалиями, — его принадлежность к византийской имперской системе.

На сребрениках II и IV типов Владимир изображен с нимбом — знаком святости власти, как изображали византийских императоров на монетах и в разных других видах изобразительного искусства. На аверсе всех этих трех видов сребреников появился стол-престол разных видов, и легенда, объединившая два предшествовавших текста на сребрениках I типа, наполнилась конкретным видимым содержанием: «Владимир на столе, а се его сребро». На реверсе геральдический трезубец — символ власти, собственности и особого места

в династической преемственности Рюриковичей — заменил Христа-Пантократора, что, вероятно, знаменовало полную самостоятельность Владимира в делах светских и церковных, внутри- и внешнеполитических по отношению к Византийской империи. О том же свидетельствуют женитьба Владимира после смерти Анны в 1011 г. на немецкой принцессе (ее идентификация дискутируется). Анна была похоронена в храме, что свойственно католической традиции, но не допускалось в византийской. Вероятно, для быстрого материального обеспечения клира учрежденной митрополии Владимир использовал опыт ее государственного (княжеского) обеспечения десятиной, чего не было в Византийской империи¹⁹.

Избрание первого пути — создания империи, значительно ограничивало возможности политической раздробленности государства, хотя не исключало распрей князей в борьбе за первенство. Но для сохранения политического единства Русского государства и продолжения его эволюции от тенденции к реальной империи необходимо было создать развитую систему государственных имперских и территориальных институтов, которая существовала в Византийской империи в продолжение римских традиций. Для формирования империи, подобной государству Карла Великого и Каролингов, а также Священной Римской империи, основанной Оттоном I Великим, необходима была развитая феодальная система сюзеренитета-вассалитета и договорных отношений. Она существовала в странах раннесредневековой Западной и Центральной Европы. Такие объективные основания для сохранения политического единства Русского государства и его эволюции в империю на Руси также отсутствовали.

Для блага Русского государства Ярослав пошел по пути, который был назначен еще его дедом, князем Святославом Игоревичем. Когда Святослав воевал на Балканах, он разделил свое обширное государство между тремя сыновьями, Ярополком, Олегом и Владимиром для управления. Ярополк княжил в Киеве, Олег — в мятежной Древлянской земле, Владимир — в Новгороде. Но это решение было эффективно при жизни отца. После его смерти произошли династический кризис и братоубийственная война, вследствие которой единовластие в стране было восстановлено, когда в Киеве вокняжился Владимир Святославич²⁰.

В своем завещании Ярослав разделил государство между сыновьями, отдав старшему из них Изяславу Киев и Новгород, т.е. отдав под его контроль не только «оба конца» речного пути «из варяг в греки» по русским землям, что обоснованно отметил В. О. Ключевский²¹, но также важнейшую политическую, идеологическую и историческую ось Русского государства. Святославу он дал Чернигов, Всеволоду — Переяславль и северо-восточные земли, Игорю — Владимир Волынский, Вячеславу — Смоленск. Ярослав завещал, чтобы братья слушали старшего из них, Изяслава, как его самого,

Понимание А. Е. Пресняковым отчины как владения, унаследованного по завещанию отца, в полной мере обосновано. Оно соответствует норме ст. 92

Пространной Правды Русской, которая в это время формировалась как собрание законодательных постановлений: «Аже кто, умирая, раздѣлити домъ свои дѣтемъ, на том же стояти»²². Таким образом, принцип отчинного владения, сформулированный Ярославом Мудрым в своем завещании, был распространен в разных социальных слоях Русского государства как следствие распада патриархальных больших семей и существования в XI в. малых и неразделенных семей как основных видов семейной организации и семейной собственности во главе с отцом.

Но принцип жизни по братской любви рушился под натиском княжеских амбиций, честолюбия, стремления к первенству, к большему величию и т.д. В 1140 г. Всеволод Ольгович захотел изгнать Андрея, сына Владимира Мономаха, из великолепно укрепленного Переяславля Южного (Русского). Там находилась также одна из резиденций митрополита. Этот город и Переяславская земля были даны Ярославом в отчину деду Андрея Всеволоду (см. ранее, с. 11). Всеволод Ольгович намеревался перевести Андрея в незначительный тогда Курск. Но Андрей ему ответил: «Лѣпши ми того смерть и съ дружиною на своей отчинѣ и на дѣдинѣ взяти, нежели Курьской княженьи. Отець мой Курьскѣ не сѣдѣль, но въ Переяславли, хочю на своей отчинѣ смерть прияти»²³.

Таким образом, Ярослав Мудрый разделил свое государство между сыновьями для приближения прямого княжеского управления аппаратом служилых людей, дружины. Других институтов государственного управления не было. Такой раздел являлся не просто решением Ярослава, но его реформой государственного управления многоэтничными русскими землями. Это содержание постановления Ярослава, представляется, ранее не замечали. Но, не желая того, он вверг Русское государство в пучину постоянных распрей, военно-политического ослабления.

После раздела каждый князь по-прежнему повелевал своим служилым людям исполнять обязанности по управлению его владениями, так что им приходилось для этого переезжать с семьей в другой город. Так произошло с отцом основателя Киево-Печерского монастыря святого Феодосия (ум. в 1074 г.). В его Житии, написанном монахом этого монастыря Нестором (1050-е гг. (?) — начало XII в.) в начале 1080-х гг. — начале XII в.²⁴, сообщалось, что отец Феодосия с семьей был переведен из Василева, небольшого города-крепости на реке Стугне, в Курск. И агиограф разъяснил: «Князю тако повлѣвшю»²⁵.

В то же время ограничение ранее обширной зоны княжеского управления имело следствием включение князя в те сферы хозяйствования и военной службы, которые ранее исполняли не князья, как в свое время Владимир Святославич и Ярослав Мудрый, а их служилые люди.

Обстоятельно о новых обязанностях князя написал Владимир Всеволодович Мономах (1053–1125) в «Поучении», где он перечислял сыновьям те обязанности, которым они должны были следовать. Вероятно, это произведение было создано в 1117 г. Не следует все доверять управляющему хозяйством

тиуну и служилому человеку, члену младшей дружины — отроку. За этими обязанностями должен следить также князь, чтобы достойными были княжеский дом и княжеский обед, а люди, приходящие к нему, над ними не посмеялись. Нельзя лениться во время военных действий. Не следует полагаться на воевод. Надо самим назначать охрану, ночью расставлять ее со всех сторон и для безопасности ложиться спать около своих воинов. Зная слабости человеческой натуры и княжеские возможности для их удовлетворения, Владимир Мономах предупреждал сыновей об опасности пьянства и блуда²⁶.

Такая система поведения князя значительно отличалась от символически значимого поведения Владимира Святославича и Ярослава Мудрого. Они доверяли руководство хозяйством преданным им тиунам, а войско — воеводам в свое отсутствие. В частности, воевода Владимира Святославича по прозвищу Волчий Хвост в 984 г. победил радимичей, а в 1043 г. Ярослав отправил своего сына Владимира, который являлся князем-наместником в Новгороде, с войском на Византийскую империю, но со своими воеводами Вышатой и Иваном Творимиричем²⁷.

Новая система отчинных княжений делала Рюриковичей полновластными правителями в своих землях. Этим пользовались княжеские служилые люди, отроки, которые стали позволять себе своеволие по отношению к простому населению во время их проезда по землям своего же княжества. По словам Владимира Мономаха, сыновья не должны позволять отрокам творить «пакости» людям, селам и посевам, а то эти люди будут проклинать своего князя²⁸.

Постановление Ярослава о «любви» между братьями соблюдалось только до 1068 г., когда начались распри между Изяславом, Святославом и Всеволодом. Вследствие восстания киевлян в этом году Изяслав бежал в Польшу, но в 1069 г. вернулся с небольшим польским войском во главе с князем Болеславом II Смелым. Сын Изяслава Мстислав учинил кровавую расправу над киевлянами. Раздоры Ярославичей продолжались до 1078 г., когда в Киеве вокняжился Всеволод Ярославич. С помощью своего сына Владимира, матерью которого являлась дочь византийского императора Константина IX Мономаха, Всеволод сохранял относительное единство русских княжеств, что позволяло Русскому государству и во время политической раздробленности сохранять международную военно-политическую значимость. Вероятно, Всеволоду, его жене и сыну Владимиру, прозванному символически значимо Мономахом, также была свойственна имперская идея единства страны. Эта идея имела политические и этнокультурные детерминанты. Только Рюрикович мог быть в ней правящим князем. Ее объединяли также Русская митрополия с жестко организованной иерархией служителей Церкви, литературный русский (древнерусский) язык, русская (древнерусская) народность, соединившая многие этносы.

Существенным фактором сохранения единства страны являлось распоряжение Ярослава Мудрого, в соответствии с которым Киев должен был наследственно принадлежать старшей княжеской ветви. О таком понимании его

решения недвусмысленно написал автор Повести временных лет, когда раскрыл смысл недавних для него событий, которые последовали после смерти Всеволода Ярославича в 1093 г., в прямой речи Владимира Мономаха: «Володимеръ же нача размышляти, река (говоря. — М. С.): “Аще сяду на столѣ отца своего (в Киеве. — М. С.), то имам рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столѣ преже отца его былъ”». Поэтому Владимир послал за Святополком в Туров, где тот тогда княжил, а сам отправился в Чернигов, тогда как его младший брат Ростислав Всеволодович — в Переяславль Южный (Русский), отчину Всеволода Ярославича²⁹.

В годы правления Святополка Изяславича (1093–1113) Владимир Мономах неизменно поддерживал его как князя Киевского, сохраняя относительное единство русских земель. Владимир Мономах и его сын Мстислав продолжили эту традицию. Но деление Русского государства на княжеские отчинные владения все более проявляло свои отрицательные следствия. Сформировались местные княжеские династии Рюриковичей. Углубляли распад прежнего единства также объективные социально-экономические процессы. Во второй половине XI и особенно в XII в. развивались города как торгово-ремесленные центры со своими социальными и политическими интересами. Произошел процесс становления боярства как сословия, у которого социальный статус был соединен с правовыми привилегиями. Существование сословий в древнерусский период было очевидно уже В. О. Ключевскому³⁰. Боярство как сословие также имело свои социальные и политические интересы.

Вследствие рассмотренной в статье реформы Ярослава Мудрого, а также объективных экономических и социально-политических причин на Руси сформировалось три типа государственного устройства уже во второй половине XII в. В наиболее развитом содержании они выразились во Владимиро-Суздальском княжестве — княжеское единовластие, в Новгороде — боярская республика с избираемыми магистратами посадников и тысяцких, в Киевском и Галицко-Волынском княжествах — относительно равное соотношение экономических и социально-политических сил — князя, боярства и городов, что вело к постоянному кровопролитному их противостоянию³¹.

¹ Глагол *нарядити* использовалось в значениях ‘распорядиться, указать, назначить, определить’ (Словарь русского языка XI–XVII вв. 1983. Вып. 10. С. 230–231).

² Глагол *урядити* в данном контексте имел значение ‘наставить’ (Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1903. Т. 3. Стб. 1262).

³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ). С. 181–182.

⁴ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 161–162; ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1962. Стб. 149–150.

- ⁵ *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в. СПб., 2020. С. 287–310, 377–420; *Свердлов М. Б.* Ярослав Мудрый — «единовластец» и «самовластец» // *Древняя Русь: вопросы медиевистики.* 2020. № 4. С. 11–12.
- ⁶ *Творогов О. В.* Нестор // *Словарь книжников и книжности древней Руси.* Л., 1987. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.). С. 274–275.
- ⁷ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1959. Кн. 1 (т. 1–2). С. 344–349.
- ⁸ *Ключевский В. О.* Сочинения. М., 1956. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1. С. 176.
- ⁹ *Пресняков А. Е.* Княжое право в Древней Руси. Очерки по истории X–XII столетий. СПб., 1909. С. 37.
- ¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 256–257.
- ¹¹ *Черепнин Л. В.* К вопросу о характере и форме Древнерусского государства // *Исторические записки.* 1972. Т. 89. С. 360.
- ¹² *Поптэ А.* О зарождении культа св. Бориса и Глеба и о посвященных им произведениях // *Russia medievalis (München).* 1995. Т. 8. S. 66–67.
- ¹³ *Толочко О. П., Толочко П. П.* Київська Русь. Київ, 1988. С. 176.
- ¹⁴ *Назаренко А. В.* Порядок престолонаследия на Руси X–XII вв.: наследственные разделы, сенборат и попытки десигнации (типологические наблюдения) // *Из истории русской культуры.* М., 2000. Т. 1 (Древняя Русь). С. 504–516.
- ¹⁵ *Историографический обзор см.: Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. С. 434–437.
- ¹⁶ *Щапов Я. Н.* Государство и Церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 25–26.
- ¹⁷ *Свердлов М. Б.* 1) К изучению хор новгородских храмов XI — первой трети XII в. // *Древняя Русь: Проблемы медиевистики.* 2019. № 1. С. 109–113; 2) Домонгольская Русь. С. 377–420, 514–531.
- ¹⁸ *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья: Домонгольский период. М., 1956. С. 168–169; *Сотникова М. П., Спаский И. Г.* Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X–XI веков. Л., 1983. С. 81; *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. Каталог и исследование. М., 1995. С. 192.
- ¹⁹ *Свердлов М. Б.* 1) Княжеская геральдика как источник для изучения династической и политической истории Русского государства в 972–1018 годах // *Труды Государственного Эрмитажа.* Т. 102: Геральдика: исследования и практика. 2020. С. 156–165; 2) Домонгольская Русь. С. 311–376, 513; *Ранчин А. М.* Памятники борисоглебского цикла: Текстология, поэтика, религиозно-культурный контекст. М., 2017. С. 356–361.
- ²⁰ *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. С. 287–310, 377–420; см. там же литературу.
- ²¹ *Ключевский В. О.* Сочинения. М., 1956. Т. 1. С. 171.
- ²² Деление на статьи приведено в соответствии с академическим изданием: *Правда Русская.* М.; Л., 1947. Т. 2. Комментарии / Сост.: Б. В. Александров, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин, Н. Ф. Лавров, Б. А. Романов; под ред. Б. Д. Грекова. Это деление продолжено в исследовательской традиции до наших дней. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 305.
- ²⁴ *Творогов О. В.* Нестор // *Словарь книжников и книжности в древней Руси.* Л.: Наука. 1987. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.). С. 274–276.
- ²⁵ *Житие Феодосия Печерского* / Подг. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // *Библиотека литературы Древней Руси.* Т. 1. С. 354.
- ²⁶ *Владимир Мономах.* Поучение / Подг. текста О. В. Творогова, пер. и комм. Д. С. Лихачева // *Библиотека литературы Древней Руси.* Т. 1. С. 462, 538–539.
- ²⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 71, 142.
- ²⁸ *Владимир Мономах.* Поучение. С. 462.
- ²⁹ Данный текст более исправлен в Лаврентьевском списке ПВЛ, а не в Ипатьевском: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 217.
- ³⁰ *Ключевский В. О.* Сочинения. Т. 1. С. 167–168, 244.
- ³¹ *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. С. 718–805; см. там же литературу.

References

- Cherepnin L. V. K voprosu o karaktere i forme Drevnerusskogo gosudarstva // Istoricheskie zapiski. 1972. T. 89.
- Klyuchevskij V. O. Sochineniya. Moscow, 1956. T. 1: Kurs russkoj istorii. Ch. 1.
- Nazarenko A. V. Poryadok prestolonaslediya na Rusi X–XII vv.: nasledstvenny`e razdely`, sen`orat i popy`tki designacii (tipologicheskie nablyudeniya) // Iz istorii russkoj kul`tury`. Moscow, 2000. T. 1 (Drevnyaya Rus`).
- Novgorodskaya pervaya letopis` starshego i mladshego izvodov / Pod red. A. N. Nasonova. Moscow; Leningrad, 1950.
- Polnoe sobranie russkix letopisej. Moscow, 1997. T. 1: Lavrent`evskaya letopis`.
- Polnoe sobranie russkix letopisej. Moscow, 1962. T. 2: Ipat`evskaya letopis`.
- Poppe` A. O zarozhdenii kul`ta sv. Borisa i Gleba i o posvyashheny`x im proizvedeniyax // Russia medievalis [München]. 1995. T. 8.
- Pravda Russkaya. 1947. Moscow; Leningrad, 1947. T. 2. Kommentarii / Sost. B. V. Aleksandrov, V. G. Gejman, G. E. Kochin, N. F. Lavrov, B. A. Romanov; pod red. B. D. Grekova.
- Presnyakov A. E. Knyazhoe pravo v Drevnej Rusi. Oчерки po istorii X–XII stoletij. St. Petersburg, 1909.
- Ranchin A. M. Pamyatniki borisoglebskogo cikla: Tekstologiya, poe`tika, religiozno-kul`turny`j kontekst. Moscow, 2017.
- Shhapov Ya. N. Gosudarstvo i Cerkov` Drevnej Rusi X–XIII vv. Moscow, 1989.
- Slovar` russkogo yazy`ka XI–XVII vv. 1983. Vy`p. 10.
- Solov`ev S. M. Istoriya Rossii s drevnejshix vremen. Moscow, 1959. Kn. 1 (t. 1–2).
- Sotnikova M. P. Drevnejshie russkie monety` X–XI vv. Katalog i issledovanie. Moscow, 1995.
- Sotnikov M. P., Spasskij I. G. Ty`syacheletie drevnejshix monet Rossii: Svodny`j katalog russkix monet X–XI vekov. Leningrad, 1983.
- Sreznevskij I. I. Materialy` dlya slovarya drevnerusskogo yazy`ka po pis`menny`m pamyatnikam. St. Petersburg, 1903. T. 3.
- Sverdlov M. B. Domongol`skaya Rus`: Knyaz` i knyazheskaya vlast` na Rusi VI – pervoj treti XIII v. St. Petersburg, 2020.
- Sverdlov M. B. K izucheniyu xor novgorodskix xramov XI – pervoj treti XII v. // Drevnyaya Rus`: Problemy` medievistiki. 2019. N 1.
- Sverdlov M. B. Knyazheskaya geral`dika kak istochnik dlya izucheniya dinasticheskoj i politicheskoj istorii Russkogo gosudarstva v 972–1018 godax // Trudy` Gosudarstvennogo E`rmitazha. T. 102: Geral`dika: issledovaniya i praktika. 2020.
- Sverdlov M. B. Yaroslav Mudry`j – “edinovlastecz`” i “samovlastecz`” // Drevnyaya Rus`: voprosy` medievistiki. 2020. N 4.
- Tolochko O. P., Tolochko P. P. Kiivs`ka Rus`. Kiiiv, 1988.
- Tvorogov O. V. Nestor // Slovar` knizhnikov i knizhnosti drevnej Rusi. Leningrad, 1987. Vy`p. 1 (XI – pervaya polovina XIV v.).
- Vladimir Monomax. Pouchenie / Podg. teksta O. V. Tvorogova, per. i komm. D. S. Lixacheva // Biblioteka literatury` drevnej Rusi. T. 1.
- Yanin V. L. Denezhno-vesovy`e sistemy` russkogo srednevekov`ya: Domongol`skij period. Moscow, 1956.
- Zhitie Feodosiya Pecherskogo / Podg. teksta, per. i komm. O. V. Tvorogova // Biblioteka literatury` drevnej Rusi. T. 1.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

М. Б. Сverdlov. Ярослав Мудрый: «И будете мирно живуще» // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 7–17

Аннотация. В статье впервые в историографии анализируется разделение Ярославом Мудрым перед своей смертью в 1054 г. огромного Русского государства между пятью сыновьями как целенаправленно осуществленную реформу. Ее задачей являлись приближение прямого княжеского управления к населению своего княжества. Ярослав думал сохранить политическое единство государства принци-

пами подчинения младших братьев старшему и их братской любви. Тогда они будут жить мирно. Но это решение имело следствием замену имперской идеи в политически едином государстве Владимира Святославича и Ярослава Мудрого княжеским владением частью его территории на основе владения отчиной — наследственным владением, полученным по решению отца. Оно стало началом вражды братьев и процесса политической раздробленности Русского государства, сохранявшего относительное единство до первой трети XII в. Это решение повлияло также на социальное поведение князей.

Ключевые слова: князь Владимир Великий, Ярослав Мудрый, реформа, государство, политическое единство, «отчина», социальное поведение, политические потрясения.

FOR CITATION

M.B. Sverdlov. Jaroslav the Wise: “You will live peacefully” // Petersburg historical journal, 2021, n. 2, pp. 7–17

Abstract: The article is devoted to explore the problem of Jaroslav's the Wise decision to divide his huge Russian state into five parts for the five sons. At the first time in historiography the author of this article studies this scientific problem as a reform. Its purpose was to bring nearer direct prince's government to the people of their principality. Jaroslav thought to maintain the political unity of the state on the principles of the submission younger brothers to the eldest one and on the principles of a fraternal love. In this case they will live peacefully. But this decision had the consequence of the substitution of an imperial idea in politically unified state of Vladimir the Great and Jaroslav the Wise by prince's ownership as “otchina” — the inherited ownership according to father's decision. Russian state became the beginning of brothers' enmity and the political disruption of the Russian state. But it maintained its comparative unity up to the first third of 12th century. This decision influenced on princes' social behavior too.

Key words: Prince Vladimir the Great, Jaroslav the Wise, reform, state, political unity, “otchina”, political disruption, social behavior.

Автор: Свердлов, Михаил Борисович — д. и. н., главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН; профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Author: Sverdlov Michail Borisovitch — Dr. of Sciences (History), chief researcher, St. Petersburg Institute of History, Professor, Russian State Pedagogical University.

E-mail: sverdlovmb@mail.ru